

Однако некоторые выводы Ф. Лота недостаточно аргументированы и вызывают сомнение. Это относится прежде всего к одному из важнейших утверждений автора об отсутствии в эпоху Диоклетиана единого поземельного комбинированного налога *jugatio-capitatio*.

Можно предполагать, что основы новой налоговой политики были заложены все же Диоклетианом; именно при нем поземельный налог стал взиматься как под названием *jugatio*, так и под наименованием *capitatio*. Слияние *jugatio* и *capitatio* несколько позже в единый налог подтверждает, на наш взгляд, тождественность этих терминов при Диоклетиане. Отсутствие термина *jugatio-capitatio* в начале IV в. никоим образом не может служить доказательством того, что Диоклетиан не ввел ничего нового в налоговую систему.

Даже если допустить, что Ф. Лот прав и термин *jugatio-capitatio* не употреблялся до 377 г., это мало что изменит в существе дела. Термин мог возникнуть и позже, когда новая налоговая система окончательно оформилась. Но именно Диоклетиан заложил основы, фундамент новой налоговой политики. Налоговая политика Диоклетиана строилась на совершенно иных началах, чем это было в эпоху ранней империи. При взимании нового поземельного налога учитывалась не только и не столько земля (как это пытается доказать Ф. Лот), сколько люди, ее обрабатывающие. Уменьшение населения, запустение земель, прикрепление тружеников к земле, учет «голов» колонов и держателей при взимании поземельного налога — обычные явления для начала IV в. Лактанций в известной работе «*De mortibus persecutorum*» прямо указывает на то, что при взимании налога учитывались земля, скот и люди. В эдикте 297 года, адресованном префекту Египта, также речь идет о фиксации налога на землю и на «голову» земледельца (стр. 18). В панегирике Эвмена от 311 г. говорится о том, что в Галии также учитывалась при взимании налога не только земля, но и люди (стр. 64). В фрагментах кадастров прямо говорится о *χωροκεφαλαί* в Малой Азии. Попытку Ф. Лота доказать, что *capitatio* в эпоху Диоклетиана — это лишь подушный, а не поземельный налог, вряд ли можно считать удачной. Возможно, что в начале IV в. техника взимания поземельного налога была сложной и, в частности, существовало множество списков и терминов. Постепенно, очевидно, шло упрощение этой системы, устанавливалось большее единообразие. Попытки унифицировать взимание поземельного налога имели место и при Диоклетиане, но окончательно новая техника взимания налогов оформилась, возможно, несколько позже. Суть же явления оставалась прежней.

Помимо косвенных данных, свидетельствующих о том, что термин *capitatio* в эпоху Диоклетиана обозначал не только подушный, но и поземельный налог, имеются и прямые свидетельства источников. Эдикт от 17 июня 293 г. гласит: *Si minor a venditore sive sciente sive ignorante dicebatur capitatio praedii venditi et maior inventa sit, in tantum convenitur quanto, si scisset emptor ab initio, minus daret pretii* (Cod. Just., IV, 49, 9). Ф. Лот, приводя этот документ, выпускает слово «*capitatio*» (стр. 26) и ставит знак равенства между *functio* (о которой в распоряжении идет речь дальше) и *capitatio*. На наш взгляд, вряд ли могут быть сомнения в том, что здесь *capitatio* обозначает самостоятельный поземельный налог, налог на недвижимость. Далее, автор вовсе опускает важное свидетельство источника, относящегося к 340 г., где прямо говорится о *capitationes jugorum*. (Cod. Theod., XI, 12, 1). Ф. Лот утверждает, что в источниках не говорится о нововведениях Диоклетиана. Однако и это не совсем так. Есть основания полагать, что, когда Аврелий Виктор говорит о «*lex nova*» или когда в панегирике Эвмена речь идет о «новом цензе», имеется в виду нало-